

Доцент СКГМИ (ГТУ),
Почетный архитектор
России
В.Б. Бесолов

Научное и творческое наследие династии Семеновых и Северный Кавказ

В.Б. Бесолов

Светлой памяти моей замечательной коллеги, профессора Открытого университета в Кембридже, знатока и исследователя русского градостроительства, архитектуры и дизайна конца XIX – первой трети XX вв., Кэтрин Кук (02.08.1942 – 20.02.2004), трагически погибшей в автомобильной катастрофе в Кембридже

В процессе становления и развития мировой ориенталистики как передовой науки ведущая роль принадлежит важнейшим ее разделам: иранистике, кавказоведению, тюркологии, семитологии и др., т. е. определенным региональным ее отраслям. Ныне весьма очевидно, что территория Кавказа, Малой Азии, Сирии, Месопотамии и Ирана на протяжении более десяти тысячелетий имела первостепенное значение в генезисе и эволюции человеческой культуры и цивилизации.

Вероятно, отечественные и иностранные ученые, одаренные Всевышним более прогрессивным умом и характером мышления, более утонченным и аналитическим восприятием, поэтому стремились посетить неведомые и таинственные края Переднего Востока. Европейцы и россияне отправлялись в длительные, многомесячные и даже многолетние путешествия по странам Востока с целью ознакомления с традиционным хозяйственно-бытовым укладом, материальной и духовной культурой, социальным строем и психическим складом каждого этноса – исконного обитателя этих стран, при этом отмечая уровень их идеологических представлений и социально-экономического развития, особенности природных условий и экологической обстановки, необычайное богатство естественных, включая и целебно-оздоровительные, ресурсов.

В эпоху царствования Петра I, с организацией Пе-

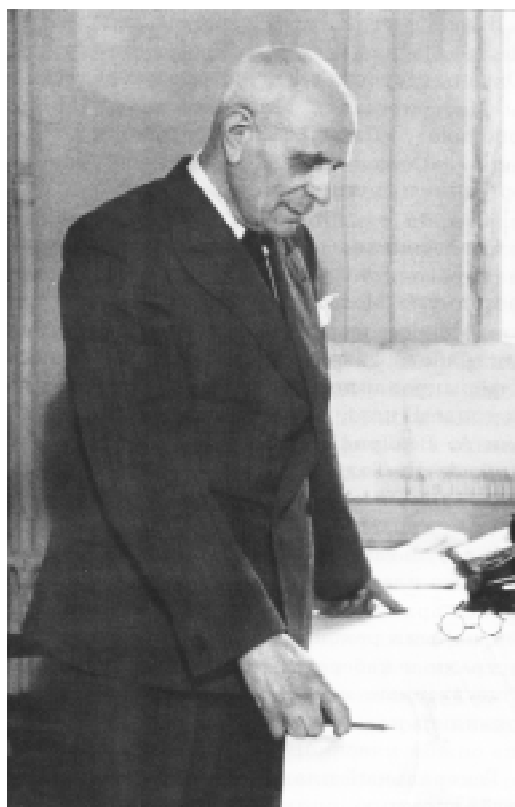
тербургской Академии наук, всестороннее исследование Кавказского края приняло более интенсивный и планомерный характер. Период со второй трети XVIII

и по начало XX веков ознаменован выдающимися успехами и достижениями ведущих кавказоведческих центров в России, прежде всего Азиатского музея Петербургской Академии наук и Лазаревского института восточных языков, Петербургского, Московского, Новороссийского, Казанского университетов, научных востоковедческих, географических, исторических, археологических и этнографических обществ, давших в результате этого солидную галерею прославленных имен и роскошное по тематике научное наследие.

Но, наряду с представителями академического и университетского кавказоведения, некоторые другие исследователи, не связанные с вышеназванными научными центрами, также внесли существенный вклад во всестороннее, в том числе и этнографическое, познание Кавказа.

Одним из таких глубоких знатоков и ценителей Кавказа был известный военный топограф, а

затем, начиная с конца 1860-х годов, и ученый-кавказовед Николай Сергеевич Семенов (...–1896), отец знаменитых в XX веке архитекторов-градостроителей. Он находился на гражданской службе на Северном Кавказе, в 70-х годах был секретарем Веденского (Ичкерийского) окружного управления, в 80-х годах – старшим помощником начальника Хасав-Юртовского округа, в 90-х

В.Н. Семенов – главный архитектор Москвы в 1932–1934 гг.

годах – старшим помощником начальника Владикавказского округа. Как ученый и публицист являлся активным и долголетним, начиная с 1869 года, сотрудником «Терских ведомостей» (Владикавказ), где печатал свои исследовательские статьи и фольклорные тексты, полубеллетристические очерки.

Научные интересы известного историка и этнографа Н.С. Семенова были сосредоточены на исследовании истории Чечни и чеченского народа и на познании происхождения и расселения, правовых норм и судопроизводства, народных обычаев и обрядов тюркоязычных кумыков и ногайцев. Он – один из первых исследователей вопроса о пребывании гуннов на Кавказе. Его переводы памятников устного поэтического творчества отличались безукоризненной точностью и высоким мастерством изложения на русском языке.

Его статьи и материалы публиковались в местных периодических и продолжающихся изданиях: газетах «Кавказ» (Тифлис), «Терские ведомости» (Владикавказ), «Терском сборнике» (Вып. 1 и 2), «Юридическом обозрении», а накануне смерти лучшие его научные исследования и публицистические материалы были изданы отдельной объемной книгой.

О научной значимости этого обстоятельного исследования и его месте в русскоязычной кавказоведческой литературе многократно отмечалось отечественными войнаховедцами и тюркологами. Для того чтобы излишне убедиться в высокой компетентности Н.С. Семенова как ученого-кавказоведа, который не то что путешествовал по Кавказу, а уже в зрелом возрасте десятилетиями проживал и трудился среди народностей Северо-Восточного Кавказа и имел полное представление о них, изнутри познал особенности каждого конкретного этноса, позволю себе привести пространное высказывание крупнейшего тюрколога-кумыковеда современности, доктора исторических наук, профессора С.Ш. Гаджиевой: «Большим вкладом в этнографию Дагестана, в частности кумыков, явилось исследование Н. С. Семенова «Туземцы Северо-Восточного Кавказа» (СПб., 1895), где раздел «Кумыки» занимает значительное место. Исследование Семенова, посвященное обитателям Кумыкской плоскости, касается вопросов происхождения кумыков, состояния их хозяйства, материальной и духовной культуры, обычного права и т. д. Особое внимание уделено здесь устно-поэтическому творчеству народа. В отличном переводе на русский язык автор дает отдельные образцы героических песен кумыков. Можно без преувеличения сказать, что разносторонний, интересный труд Семенова является самым значительным и самым содержательным из всех дореволюционных исследований по этнографии кумыков. Этот труд явился результатом многолетних личных наблюдений автора над жизнью кумыков. Несмотря на то, что Семенов был представителем высшей военной администрации (старший помощник начальника Владикавказского округа) и придерживался взглядов официального кавказоведения, его исследование проник-

нуто симпатией к описываемому народу и уважением к его обычаям и нравам».

По-моему, в такой высокой академической оценке, данной после более чем полувекового периода со времени выхода научного труда Н.С. Семенова, трудно что-либо добавить или изменить. Более того, даже и теперь, через столетие, по моему глубокому убеждению, эта объективная оценка научного вклада Н.С. Семенова в сокровищницу кавказоведения, несомненно, остается в полной силе.

Каждое лето в Хасавюрт и Владикавказ, к представителю высшей военной администрации Н.С. Семенову приезжали из Кисловодска, где они родились и обучались в школе, его очаровательные дети. В этих городах они оказывались в многоэтнической среде, в иной повседневно-бытовой обстановке, где существовали совершенно разные этносоциальные условия, различные по интенсивности темпы городской жизни. Опрятные, со вкусом одетые, и славные, возможно, с молоком матери впитавшие рафинированную воспитанность, мальчики и девочки вскоре находили общий язык с местными ребятами, с которыми ежедневно они встречались и общались. Во время разнообразных игр, вечерних прогулок и бесед, при чтении доступных книг по истории и культуре местных народов и особенно при сосредоточенном слушании рассказываемых старшими эпизодах и сюжетах из реальной и мифологической жизни далеких предков, об их богатырской силе и героических поступках и о многом другом, Владимир и Николай вникали в сущность характера и смысл поведения обитаемых здесь людей, познавали их образ жизни и трудовой деятельности. Все это укреплялось и утверждалось в душах очаровательных подростков, оно еще более усиливалось от ежедневного восприятия местных жителей в национальных нарядах, костюмах и доспехах.

Как и их мудрый и строгий отец, славные дети так же нормально воспринимали все замечаемые ими философские тонкости поступков и нравов, манеры поведения и общения со сверстниками, со старшими, иерархического уклада во взаимоотношениях и обязанностях между членами семьи, близких родственников. Имея в корне благородное, аристократическое воспитание, они своей утонченной созерцательностью, своим нежным умом освоили национальные нормы и правила традиционного кавказского этикета, именно того этикета, который несравненно возвышает достоинство и честь серьезного, содержательного человека, еще более облагораживает его душу и сердце.

Живая, многонациональная среда подлинно интернационального и города Владикавказа, по сути регионального центра урбанистической культуры и просвещения, воспетого устами многих поэтов, являлась притягательной основой для старшего из братьев – Владимира Николаевича, который из родного Кисловодска переехал во Владикавказ для продолжения учебы.

В 1863 году город Владикавказ официально был провозглашен административным центром Терской области. Во Владикавказе находились канцелярии начальника Терской области и начальника Военно-Осетинского (переименованного затем во Владикавказский) округа. С 1870-х годов Владикавказ становится и центром прогрессивной общественно-политической и культурной жизни горских народов Терека, крупным центром торгово-промышленной экономики в регионе. В столичном городе Владикавказе стали возникать очаги русской культуры и просвещения: Русский театр и музыкальные салоны, военные и гражданские учебные заведения, частные и публичные библиотеки, русскоязычная пресса, которые имели определенное значение при формировании многонациональной интеллигенции Осетинского округа, всей Терской области, в том числе местной, осетинской интеллигенции.

Десятилетний Владимир Николаевич поступает во Владикавказское реальное училище №1, как ни парадоксально, основанное в год его рождения – 1874 году на базе реальной прогимназии, которая, в свою очередь, была в 1867 году преобразована из городского окружного училища, впервые открытого в 1859 году во Владикавказе. В училище готовили специалистов для различных сфер прогрессирующей экономики и урбанизированного хозяйства, и поэтому оно было доступным для представителей всех сословий, разных национальностей. Период обучения в нем составлял восемь лет, процесс обучения состоял из постижения социальных, естественных и технических знаний и, как правило, в его учебной программе преобладали общеобразовательные дисциплины.

Своим поведением и тактом общения, отношением к учебе, ежедневным занятиям Владимир Николаевич снискал уважительность и деликатность со стороны восхищавшихся им учителей и руководства училища. Он подолгу находился в богатой библиотеке училища, одной из первых в городе библиотек при учебном заведении, внимательно читал, выписывал, срисовывал... Жажда получения и поглощения новой информации по разным учебным дисциплинам была у него неутолимой. Больше всего его увлекали книги и статьи по социологии и праву, по экономической географии и народонаселению, или, иначе, демографии, т. е. дисциплинам, являющимся составляющими компонентами глобальных проблем жизненных условий человеческого общества и биосферы Земли.

Вскоре восемнадцатилетний В.Н. Семенов после успешного окончания учебы во Владикавказском реальном училище поступил в одну из трех ведущих архитектурных школ России – в Петербургский институт гражданских инженеров (ПИГИ). В этом вузе одинаковое значение придавали преподаванию инженерно-конструктивных и художественно-пластических учебных дисциплин, что составляло его отличительную особенность от остальных творческих школ, поэтому поступить туда было очень сложно. Нужно было иметь раз-

ностороннюю подготовку и прочные знания по гуманитарным, техническим, художественным предметам. Именно такой уровень знаний целеустремленный юноша получил во Владикавказском реальном училище, который стал благодатной основой для его поступления в вуз и гарантом дальнейшего обучения.

С равным интересом изучая все учебные дисциплины, он аккуратно посещал лекции и семинарские занятия маститых педагогов, в отведенные сроки выполнял курсовые работы и проекты, не срывая прохождения различных весенних и летних практик, подолгу усваивал графическое мастерство архитектурных и градостроительных проектов в учебных творческих мастерских – таково было отношение студента к учебе в вузе, к своим научным и творческим потребностям. Поэтому В.Н. Семенов, даже несмотря на перенесенное им потрясение от утраты родного человека (в 1896 году умер его отец), уверенно дошел до финиша: окончил вуз со званием гражданского инженера и серебряной медалью за лучшую архитектурную работу – дипломный проект. Так происходило постижение научных основ и творческого мастерства В.Н. Семеновым, таково начался путь его профессионального роста.

Поборник справедливости и блюститель чести, рожденный на Северном Кавказе и проводивший детские годы в окружении горской детворы в Кисловодске, Ведено, Хасавюрте, а юношеские годы жизни и учебы в многонациональном Владикавказе, молодой человек вырос у подножия суровых гор Северо-Восточного и Центрального Кавказа, где высоко чтят издревле сложившиеся и ставшие каноническими горские нравы и древние законы. Узнав о национально-освободительной борьбе на юге Африканского континента, где английские колонизаторы беспощадно истребляли буров, Владимир Николаевич долго не раздумывая направил туда. Молодой интеллигент с аристократическим благородством и манерами светского воспитания, подающий большие надежды начинающий зодчий с группой российских добровольцев оказался в Трансваале, где воевал на стороне буров в ходе англо-бурской войны. Кстати, в эти же годы, в период англо-бурских сражений (1899–1902 гг.), наш великий мыслитель и демократ К.Л. Хетагуров тоже выступил в защиту буров, которые боролись за свое освобождение от гнета английских колонизаторов. После ранения чудом вернувшись из Африки, откуда добровольцы выбирались с невероятным трудом и заметными потерями, В.Н. Семенов не направляется в Москву или Петербург, а обосновывается у себя на малой родине – устраивается в должности архитектора Управления Кавказских Минеральных Вод, локализованного в Пятигорске.

В курортной зоне Кавказских Минеральных Вод обаятельный молодой человек и набирающий творческий опыт зодчий вскоре женился на необыкновенно красивой и грациозной девушке Алевтине Михайловне Севостяновой, которая обладала светским этикетом и принципиальными жизненными нравами, свидетельству-

щими о ее происхождении из знатного рода. Вскоре у молодой семейной пары появился первый ребенок – дочь Светлана, а затем – второй, сын Владимир. Нежные отцовские чувства, ласковое отношение к детям и трепетная любовь к жене только лишь вдохновляли Владимира Николаевича Семенова, укрепляли жизненный тонус и повышали творческий потенциал.

Единый и целостный курортный регион находится в южной части России, в середине предгорной зоны Главного Кавказского хребта. Поселения, именуемые Пятигорск, Кисловодск, Железноводск и Ессентуки, изначально создавались и развивались как единая, связанная общностью природных факторов, функционального назначения и архитектурно-градостроительных принципов естественно-историческая целостность. При этом курортная, лечебно-оздоровительная и рекреационная функция является здесь основополагающей и градообразующей, мотивированной самой природной средой и выходящими из недр земли целительными источниками.

В отличие от предшествующих архитекторов-градостроителей В.Н. Семенов намеревался художественно-творчески переосмыслить уже созданное на лоне интригующей, наполненной южным солнцем оригинальной природы и благодатного климата и превратить все существующее в планировочно-пространственное целое, в масштабный архитектурно-пейзажный ансамбль, особую культурно-экологическую реальность. Он взвешенно подходил к каждому художественному явлению как к историческому факту, сформированному под влиянием норм архитектуры элитарной, т. е. сформулированных в системе культуры дворянского общества. Он ясно понимал, что, наряду с отдельно стоящими дворянскими усадьбами, роскошными виллами и дачами, нужно проектировать и строить санатории и пансионаты, гостиницы и, при всех художественных качествах, искусно размещать их на сложном рельефе, чтобы они сливались с окружающей природой в единое, органическое целое. Необходимость создания общественной парковой зоны мотивировалась осознанием того, что на курортах не только лечатся, но также отдыхают, развлекаются, веселятся. Что, помимо лечебных сооружений, нужно возводить культурно-зрелищные и развлекательно-увеселительные сооружения – театры, курзалы с танцевальным и концертным залом, библиотекой, бильярдом, рестораном и кафетерием.

Зодчий и мыслитель В.Н. Семенов сразу же расценил значимость прокладки железнодорожной ветки в конце XIX века, соединившей все курортные города с узловой станцией Минеральные Воды, и прокладки в городах-курортах трамвайной линии в самом начале XX века. Безусловно, железные дороги стимулировали строительство новых типов общественных зданий – вокзалов, которые возводились в акцентированных местах, на главных планировочных осях городов. Вместе с транспортным развитием приступили к замене инженерных коммуникаций, переустройству существующих и стро-

ительству новых зданий и сооружений. Одновременно с этим повышался уровень благоустройства и санитарно-гигиенического состояния курортных городов.

Но не это было главной идеей одаренного зодчего, хотя для сотен и тысяч отдыхающих новый вид транспорта значительно облегчил их прибытие и отбытие, а также пребывание в курортной зоне.

В.Н. Семенову было присуще мыслить укрупненными планировочно-пространственными категориями, подлинно государственными масштабами с полным экономическим обоснованием, обстоятельной мотивацией целесообразности. Железнодорожную ветку, соединяющую все курортные города друг с другом и с магистральной линией, и ее электрификацию, зодчий воспринял как стержневую основу создания новой, более обширной курортно-рекреационной зоны, включающей все города и их окрестности в единый, планомерно развивающийся регион. Он мечтал органично соединить естественное и рукотворное, сохранить лечебно-парковое ядро с целебными источниками как природный островок в урбанизированной среде, сбросить курортные города от перенаселения, той демографической катастрофы, очевидцами которой ныне являемся мы. С целью спасения курортных городов от чрезмерного разрастания и перенасыщенности горожанами, он планировал вдоль примыкающих к городам железных дорог создать систему курортных поселков-садов. Он искал и выявлял предпосылки системного развития городов-курортов.

Русский зодчий кавказского происхождения, в силу своего мощного интеллектуального потенциала и высоко развитого творческого предчувствия и предвидения, В.Н. Семенов несколько опережал ход развития европейской градостроительной мысли, эволюцию творческих идей в районной планировке. Он четко просматривал планировочно-пространственную структуру первого в России региона курортно-рекреационного профиля как целостную единую систему, ясно представлял контуры его перспективного развития. Своими новаторскими концепциями В.Н. Семенов будоражил умы английских градостроителей и социологов и значительно предвосхитил создание проекта районной планировки курортной зоны Южного берега Крыма.

Абсолютно права крупнейший историк искусства, архитектуры и градостроительства России второй половины XIX – начала XX веков член-корр. Е.И. Кириченко, которая утверждает: «Северный Кавказ, где впервые в России сформировалась новая разновидность города – города-курорты, и в начале XX столетия сохранил за собой роль лидера в градостроительстве. Курорты Кавказских Минеральных Вод первыми из российских курортов приступили к созданию одной из разновидностей «города-сада» – курортных поселков-садов. Способ развития населенного пункта в виде системы относительно самостоятельных поселков был осмыслен и стал применяться как новый градостроительный прием и на курортах».

В начале века в официальных кругах было принято заказывать проекты зданий для строительства в городах Кавказских Минеральных Вод в стиле модерн, в духе неоклассицизма и в восточном стиле, потому что курорты Северного Кавказа олицетворяли для России свой, российский Восток. Поэтому здания, выстроенные в городах-курортах в 1904–1909 годах по проектам В.Н. Семенова выдержанны в одном из указанных стилей: гостиница «Бристоль» в Пятигорске – крупнейшее сооружение города тех лет, дачи эмира Бухарского в Железноводске (ныне – 2-й корпус санатория «Ударник») и в Кисловодске («Мавритания» – ныне утраченная), санаторий «Азау» в Ессентуки, особняки для частных лиц – богатых заказчиков в Кисловодске, Ессентуки, Железноводске, Пятигорске и других местах.

По стечению обстоятельств в 1908–1912 годах В.Н. Семенов вместе с семьёй проживает в Лондоне, где всецело погружается в творческий процесс, участвует в планировке и застройке города-сада Лечуорта, а также в учредительной конференции по градостроительству, проводимой в 1910 году Королевским Институтом Британских Архитекторов. Именно из Лондона он совершает творческое турне по знаменитым городам передовых европейских стран, в которых непосредственно знакомится с проблемами и методами градостроительного процесса нового времени, с зарубежной градостроительной культурой. Там, в Англии, у них родилась вторая, младшая дочь Маргарита.

Вернувшись с семьёй в Россию, они поселились в Москве. В.Н. Семенов, несмотря на малолетний возраст детей, находит время для полноценной научно-творческой деятельности. В конце того же 1912 года он издаёт свою бессмертную книгу «Благоустройство городов» – по существу, первый в России фундаментальный труд по теории градостроительства, и приступает к выполнению проекта планировки первого в России города-сада для рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги. Он решил создать такие экономически автономные города-сады, которые, – по замечанию выдающегося исследователя градостроительства академика архитектуры Т.Ф. Саваренской, – «...возникнув на лоне природы, вне городов и сёл, сочетал бы в себе все преимущества городской и сельской жизни». Экспериментальный город-сад у платформы Прозоровская (ныне – Кратово) начали застраивать в 1913 году, но, даже несмотря на высокую компетентность привлечённых мастеров архитектуры, градостроительства и районной планировки А.И. Тамаяна, А.В. Щусева, Н.Г. Буниатяна, А.П. Иваницкого и других, в последующие годы его не удалось завершить из-за начавшихся военных действий и революционных событий.

В советское время талант В.Н. Семенова был востребован. Вся нежность творческой любви к родным местам проявилась при разработке проекта районной планировки курортно-рекреационной зоны Кавказских Минеральных Вод, проектов планировки, застройки и

благоустройства городов-курортов Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск, их административно-деловых центров и композиционно важных градоформирующих составляющих. Им выполнены генеральные планы городов Ростова-на-Дону, Новороссийска, схематичном виде эскиз-идея планировки города Владикавказа, на основе которого должны были приступить к разработке нового генерального плана города.

Как мастер, теоретик, педагог, организатор и руководитель отечественного градостроительства и районной планировки он всегда находился на передовых позициях, был общепризнанным Лидером, весьма компетентной и высокоавторитетной Личностью. В.Н. Семенов прошёл долгий, насыщенный, порой противоречивый и драматичный, жизненный и профессиональный путь, и, несмотря ни на что, всегда сохранял верность своим жизненным принципам и творческим идеалам. Последние годы его личной жизни были очень тягостными, мучительными: в 1958 году умирает любимая жена, 1959 году – единственный сын, а в следующем, 1960 году – он сам, в возрасте 86 лет.

По иному сложились судьбы его младшего брата и единственного сына. Николай Николаевич, который был на пять лет моложе Владимира Николаевича, тоже родился в Кисловодске, в 1879 году. Он поступил в Петербургский институт гражданских инженеров на следующий год после смерти отца, в тот момент, когда старший брат был уже на шестом, последнем курсе. Вполне естественно, Владимир Николаевич всячески опекал своего младшего брата, студента первого курса, которому было не легко в ту пору. Семенов-младший нормально посещал занятия, на достойном уровне продолжил блестящую линию своего родного предшественника и своим поведением и отношением к учебе только приумножил студенческую славу Семенова-старшего, явился благодетелем принятого в вузе строгого порядка и, тем самым, предал возможность руководству Архитектурного факультета регулярно призывать студентов к дисциплине «...как прилежно вели себя братья Семеновы, Владимир и Николай». Успешно окончив вуз в 1903 году Николай Николаевич с дипломом архитектора возвращается на родину, к матери, в Кисловодск, где начинает свою творческую деятельность.

Приверженец неоклассицизма в архитектуре проектирует на протяжении ряда лет серию парковых сооружений, возведённые в городах Кисловодск и Ессентуки. Классическое обучение у столичных мастеров на рубеже веков, постижение творческих тайн античных и ренессансных зодчих явилось основой создания сложной, необычайно пластичной и гармоничной пространственной структуры грандиозной «Колоннады» в Кисловодске, которая архитектурно оформляет вход в парк. Масштаб сооружения, возведённого в 1912 году, как бы определяет пространственные границы между парком и городом, придаёт мажорное звучание уникальному архитектурно-парковому ансамблю города-курорта.

Идентичный творческий прием позволил Николаю Николаевичу создать в том же 1912 году столь же высокохудожественное произведение – здание Торговых рядов в Верхнем парке города Ессентуки. В элегантно аркаде, устроенной по периметру этого здания, весьма примечательной по пропорциональному строю и единому ритму, несомненно, присутствует творческий дух мастеров архитектуры Итальянского Ренессанса. И парковые сооружения, возведенные в городе 1910–1912 годах по его проектам, отличаются классическим совершенством, строгой торжественностью.

Одновременно с созиданием в неоклассическом стиле Николай Николаевич проявляет свое творческое умение и в новом, необычном стиле модерн. Индивидуальные жилые дома, спроектированные им и построенные в городах-курортах Кисловодск и Ессентуки, убедительно свидетельствуют о его высоком мастерстве и творческом таланте. В равной степени он проектировал в обоих художественно-стилистических направлениях и всегда получал высокий результат – подлинное произведение архитектуры. Его творчество характеризуется особым почерком, ему свойственно развитое пространственное мышление, умелый градостроительный подход. Несомненно, он мог бы создать и оставить в наиздание большое, точнее многочисленное, творческое наследие, но судьба распорядилась иначе. В 1922 году не стало Николая Николаевича, который прожил всего 43 года – ровно половину периода жизни его старшего брата.

Вскоре, после смерти родного дяди, уроженец города Пятигорска и единственный сын старшего брата Владимира Николаевича юноша Владимир Владимирович Семёнов-Прозоровский поступил на архитектурный факультет ВХУТЕМАСа – ВХУТЕИНа, который он окончил в 1928 году. Этот московский вуз был, по существу, форпостом отечественной новаторской архитектуры, градостроительства, живописи и дизайна. Тем не менее Владимир Владимирович не пошел по пути архитектурного конструктивизма или рационализма, а определился в творческую мастерскую своего отца, где стал его ближайшим помощником и соавтором.

В начале 1930-х годов под руководством В.Н. Семенова он выполняет проект планировки Апшеронского полуострова и города Баку. Характерной особенностью работы по планировке Апшеронского полуострова является то, что в отличие от ранних работ, проводимых под руководством А.П. Иваницкого и А.В. Самойлова в начале 1920-х годов, теперь обследования территорий и проработка градостроительных проблем, с учетом народных традиций, специфики природы и климата, проводятся комплексно специалистами разного профиля. Это было одной из первых попыток разработки методологии районной планировки крупной промышленной территории.

В 1934 году Владимир Владимирович становится руководителем творческого коллектива по проектированию самого крупного из городов Кавказских Минеральных Вод – Пятигорска, который в то время был не только известным городом-курортом, но и административ-

ным центром Северо-Кавказского края, ликвидированного вскоре, в 1937 году.

Генплан города Пятигорска разрабатывался в контексте планировочных принципов, заложенных В.Н. Семеновым в впервые им выполненную районную планировку всего комплекса городов-курортов Кавказских Минеральных Вод как исторически целостную пространственно организованную курортную зону с единой схемой инженерно-коммунального, дорожно-транспортного, сельскохозяйственного, экологического и экономического развития. Город Пятигорск проектировался как многопрофильный круглогодичный курорт, как центр научно-исследовательской деятельности во главе с бальнеологическим институтом для всего курортного района, и, наконец, как крупный административный центр богатейшего района, значительного по территории края. Последующие административные преобразования существенно уменьшили капиталовложения в строительство и перепланировку города Пятигорска. Вскоре после войны Владимир Владимирович Семенов-Прозоровский вновь продолжил работу по планировке Пятигорска. Но, с изменением статуса города в 1937 году, многое пришлось пересмотреть, изменить, дополнить. Однако важно отметить, что тот градостроительный потенциал, которым располагал исторический город-курорт и который был еще в середине 1930-х годов осмыслен молодым архитектором-градостроителем, вновь явился неизменной градоформирующей константой.

В связи с этим следует вспомнить знаменитую формулу Ю. Штюббена, которую часто напоминал великий Учитель и родной отец В.Н. Семенов, что «...каждое место изначально заключает в самом себе свой план». С этой пророческой мыслью весьма созвучно сказанное спустя много десятилетий известным итальянским архитектором Марио Ботта: «Каждое место содержит в себе скрытый образ трансформации, латентное желание стать чем-то иным. Обязанность архитектора – обнаружить и раскрыть этот потенциал». Думаю, комментарии излишни.

С середины 1940-х годов Владимир Владимирович, как и его отец, Владимир Николаевич, полностью занялся научно-исследовательской и педагогической деятельностью. В основанном отцом Институте градостроительства и районной планировки Академии архитектуры СССР его научные интересы были сосредоточены на проблемах планировки и благоустройства малых городов, рабочих и сельских поселков с учетом проектно-творческих экспериментов и финансово-экономических возможностей. Научно-творческие изыскания, выполненные с коллегами по Отделу планировки населенных мест академического Института вскоре были выпущены в свет, а в начале 1950-х годов он самостоятельно подготовил и издал книгу, в которой рассматриваются вопросы планировки, застройки и благоустройства рабочих поселков и сельских населенных мест.

Итак, мне представилась честь показать роль и значение интеллектуальной династии Семёновых в истории Северного Кавказа и, хотя бы предварительно, оценить их научный и творческий вклад в общую сокровищницу человеческой мысли во имя и для блага кавказского этноса и всех гостей и отдыхающих на Кавказе.

Старейший из знаменитой династии Николай Сергеевич Семенов (...–1896) своими научными трудами внес значительный и оригинальный вклад в развитие кавказоведческой науки еще задолго до появления историков и этнографов из местной этнической среды. Его старший сын Владимир Николаевич Семенов (1874–1960) поднял престиж отечественного градостроительства и районной планировки на уровень мировых достижений, его второй сын Николай Николаевич Семенов (1879–1922) создал архитектурные произведения – образцы высокого качества, а единственный внук и сын старшего из братьев Владимир Владимирович Семенов-Прозоровский (1904–1959) способствовал развитию российской архитектуры, градостроительства и районной планировки.

Рождение, воспитание, начальное и среднее образование на Северном Кавказе, исследование истории и культуры народностей Северо-Восточного Кавказа, проектирование домов и городов, курортных районов для Северного Кавказа – все это происходило впол-

не естественно, потому что их думы и действия координировались внутренними силами, имманентной энергией, являющейся биологическим источником интеллектуального потенциала. Именно здесь, на Кавказе находятся зоны наиболее мощных энергетических потоков, благотворно влияющих на самочувствие и здоровье людей, именно здесь Семеновы получали особый энергетический заряд и вместе с ним особенную, жизненно необходимую и важную информацию для сохранения традиционной ментальности, кавказского образа мышления и формы выражения. Разве не горский патриотизм ярко выражен в письме отца на фронт единственному сыну, известному архитектору-градостроителю Владимиру Владимировичу Семенову-Прозоровскому, в котором 70-летний отец пишет: «Знай, лучше умереть в чистом море, чем жить, барахтаясь в грязи».

Ныне несомненно и ясно одно. Зодчие Семеновы, подобно их отцу и деду, также внесли существенный и весомый вклад в архитектурно-градостроительное формирование и развитие замечательной курортно-рекреационной зоны Центрального Кавказа – Кавказских Минеральных Вод. Видимо, только так, а не иначе, поступают благодарные Люди по отношению к своей благодатной Земле, которая в данном контексте и есть Родина, незабвенная Мать.

Литература

1. **Семенов В.Н.** Благоустройство городов. – М.: Типография П.П. Рябушинского. 1912. 184 с.; ил. Репринтное издание книги вышло в 1993 году. Книга вновь переиздана в 2003 году.
  2. **Семенов В.Н.** Районная планировка Кавказских Минеральных Вод // *Архитектурная газета*. 1936. № 42 (114).
  3. **Галактионов А.А.** Новый Кисловодск // *Архитектурная газета*. 1936. № 42 (114).
  4. **Галактионов А.А., Арманд В.С.** Проект планировки курорта Кисловодска // *Архитектура СССР*. №12, 1936. С. 28–33.
  5. **Семенов В.Н., Шейнис Д.И.** Планировка района и курортов Кавказских Минеральных Вод // *Социалистический город*. № 6, 1937. С. 17–26.
  6. **Мариенбах И.А.** К 85-летию В.Н. Семенова // *Известия Академии строительства и архитектуры СССР*. № 1, 1959. С. 182.
  7. **Смирнова О.В.** Семенов В.Н. // *Советская архитектура*. Сборник. – М., 1969. № 18. С. 77–79, ил.: портр.
  8. **Смирнова О.В.** Выдающийся советский градостроитель // *Архитектура СССР*, 1974. №1. С. 32–37, ил.: портр.
  9. **Семенов В.Н. (1874–1960).** Предисловие, составление и примечания О.В. Смирновой // *Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. Том 1.* – М., 1975. С. 220–243, ил.: портр.
  10. **Белоусов В.Н., Смирнова О.В.** В.Н. Семенов. – М.: Стройиздат, 1980. 144 с.; ил.: портр. / Серия «Мастера архитектуры».
  11. **Смирнова О.В.** В.Н. Семенов В.Н. (1874–1960) // *Зод-*
- чие Москвы. Книга 2. XX век.* – М., 1988. С. 95–103, ил.: портр.
12. **Бесолов В.Б.** Семенов В.Н. – патриарх отечественного градостроительства // *Академические Семеновские чтения. Доклады и выступления на научной конференции Южного регионального отделения РААСН (6–7 февраля 2003г.)*. – Кисловодск, 2003. С. 124–141. В статье впервые дается периодизация профессионального пути В.Н. Семенова – основоположника русского градостроительства и создателя российской академической градостроительной школы, выделяется пять основных, последовательно развивающихся и преемственно продолжающихся периодов его профессиональной деятельности. См. также и статьи Белоусова В.Н., Кириченко Е.И., Скиданова П.С., Кихель А.С., Коваленко А.Н., в которых рассматриваются проблемы планировки и застройки отдельных городов и курортно-рекреационной зоны в целом, освещаются ранее неизвестные аспекты творческой биографии зодчих В.Н. и Н.Н. Семеновых и В.В. Семенова-Прозоровского.
  13. **Уходящая натура (Дачный домик).** Подмосковье. Владимир Н. Семенов // *Architectural Digest*. – Москва. 2003. №5. С. 116–119, ил. Номер озаглавлен темой «Самые красивые дома мира».
  14. **Belousov V. N. V.N. Semenov, 1874-1960** // *Architectural Design*. – London. 1970. Vol.41. №2, February. pp. 84–86. Весь номер посвящен рассмотрению творчества советских архитекторов и градостроителей.
  15. **Cooke Catherine.** Russian Responses to the Garden City Idea // *Architectural Review*. – London. 1978. Vol. CLXIII. №6, June. pp. 354–363. Обстоятельная статья о зарождении идеи города-сада в градостроительстве России.